

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Назначение наказания

30. По смыслу ст. 53 УК РФ, осужденные не вправе совершать действия, установленные им в качестве ограничений при отсутствии на это согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

По приговору суда Р., ранее судимый 2 августа 2012 г. по ч. 3 ст. 264 УК РФ к 2 годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ, условно, с испытательным сроком на 2 года, осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 209 УК РФ на 11 лет с ограничением свободы на 1 год с установлением перечисленных ограничений; по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ (за каждое из совершенных 19, 29 мая, 10 июня 2014 г. преступлений) на 8 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 9 месяцев, с установлением перечисленных ограничений; по п. "а" ч. 4 ст. 162 УК РФ (за каждое из совершенных 26 мая, 19 июня 2014 г. преступлений) на 9 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 1 год, с установлением перечисленных ограничений; по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 3 ст. 161 УК РФ на 6 лет 6 месяцев с ограничением свободы на 6 месяцев, с установлением перечисленных ограничений.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний Р. назначено 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев, с установлением перечисленных ограничений.

В соответствии со ст. 70 УК РФ путем частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору, с неотбытой частью наказания по приговору суда от 2 августа 2012 г., отменив условное осуждение, Р. окончательно назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 9 месяцев, с установлением ограничений: не уходить из места постоянного проживания в ночное время суток без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, не изменять места жительства, не выезжать за пределы муниципального образования, в котором расположено место постоянного жительства, с возложением обязанности 2 раза в месяц являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор в части назначенного Р. наказания, указав следующее.

По смыслу ст. 53 УК РФ, осужденные не вправе совершать те либо иные действия, установленные им в качестве ограничений при условии отсутствия на это согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Между тем, установив осужденным ограничения, суд указал, что лишь одно из них - не уходить из места постоянного проживания в ночное время суток - они не могут без согласия специализированного государственного органа, а другие запреты для них - не изменять места жительства, не выезжать за пределы муниципального образования, в котором расположено место постоянного жительства, - указаны как безусловные ограничения, что противоречит положениям ст. 53 УК РФ, предоставляющей право на совершение этих действий, но при согласии органа, ведающего исполнением наказания данного вида.

На основании изложенного Судебная коллегия изменила приговор в отношении Р. и указала в части назначенного ему дополнительного наказания за каждое преступление и по их совокупности на невозможность совершения всех установленных им в качестве ограничений действий без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

Определение N 4-АПУ17-2

31. При назначении ограничения свободы в виде основного наказания с последующим применением положений ст. 69 и 71 УК РФ суд обязан установить не только срок этого вида наказания, но и сам перечень ограничений.

По приговору суда А. осужден по пп. "б", "в" ч. 2 ст. 115 УК РФ к ограничению свободы на 1 год, по п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, по ч. 2 ст. 214 УК РФ к ограничению свободы на 2 года.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных основных наказаний по правилам п. "б" ч. 1 ст. 71 УК РФ, окончательно на 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год, с установлением ограничений: не выезжать за территорию соответствующего

месту его регистрации муниципального образования, не изменять место жительства, учебы или работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в этот орган 2 раза в месяц для регистрации.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного А., изменила приговор в части назначенного ему наказания по следующим основаниям.

Назначив ограничение свободы по пп. "а", "в" ч. 2 ст. 115 и ч. 2 ст. 214 УК РФ в качестве основного наказания, а по п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ как дополнительное наказание, суд после применения положений ч. 3 ст. 69 УК РФ установил ограничения, относящиеся только к ограничению свободы как к дополнительному виду наказания.

Между тем при назначении ограничения свободы в виде основного наказания суду следовало указать конкретно территорию - населенный пункт или муниципальное образование, за пределы которой осужденному запрещается выезжать, и такое ограничение является одним из обязательных.

В связи с тем, что по пп. "а", "в" ч. 2 ст. 115 и ч. 2 ст. 214 УК РФ суд назначил только срок ограничения свободы, не установив конкретные ограничения, подлежащие возложению на осужденного, данное наказание не может считаться назначенным.

С учетом изложенного Судебная коллегия изменила приговор в отношении А. и исключила указание о назначении ему наказания по пп. "а", "в" ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 214 УК РФ, а также по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ. Этот же приговор в части осуждения А. по п. "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ оставила без изменения.

Определение N 77-АПУ17-4

Процессуальные вопросы

32. Понятым не может являться родственник лица, проводящего следственное действие.

Ш. признан виновным в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств в составе организованной группы и осужден по ч. 1 ст. 30 и п. "а" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденный Ш. просил об исключении из числа доказательств протоколов всех следственных действий, в которых принимал участие в качестве понятого З., в связи с нарушением требований ч. 2 ст. 60 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор и последующие судебные решения в отношении Ш. и исключила из числа доказательств его виновности по ч. 1 ст. 30 и п. "а" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ протокол добровольной выдачи сим-карты, составленный с участием понятого З., по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 60 УПК РФ понятыми не могут быть участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники.

Из материалов уголовного дела усматривается, что суд в приговоре сослался на протокол добровольной выдачи Ш. сим-карты МТС как на доказательство виновности Ш. в содеянном.

Между тем участвовавший в качестве понятого при проведении данного следственного действия З. являлся родственником оперуполномоченного З.И., проводившего данное оперативно-розыскное мероприятие, что в силу требований закона должно рассматриваться как препятствие для участия З. в проведении указанного следственного действия, ставящего под сомнение допустимость полученных по итогам его проведения результатов.

Допрошенный в ходе судебного разбирательства З. не отрицал наличие родственных связей с оперуполномоченным З.И., проводившим следственные действия по делу.

Несмотря на исключение указанного выше протокола, оснований для отмены судебных решений не имеется, поскольку в приговоре судом приведены другие достаточные доказательства, подтверждающие совершение осужденным приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в составе организованной группы.

Определение N 11-УД17-3

33. В соответствии с требованиями ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке оправдательного приговора допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления его в законную силу (с учетом требований ч. 2 ст. 390 УПК РФ).

Апелляционным приговором от 8 апреля 2015 г. обвинительный приговор мирового судьи в отношении Г. отменен и он был оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления.

Постановлением президиума Верховного Суда Чеченской Республики от 27 июля 2016 г. оправдательный апелляционный приговор от 8 апреля 2015 г. отменен по кассационной жалобе потерпевшего, а уголовное дело направлено на новое апелляционное рассмотрение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по кассационной жалобе осужденного, отменила постановление президиума от 27 июля 2016 г. и последующие за ним судебные решения, указав следующее.

В соответствии же с требованиями ст. 401.6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, либо если были выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Президиум Верховного Суда Чеченской Республики, принимая 27 июля 2016 г. решение об отмене оправдательного апелляционного приговора и о направлении уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение, не учел, что предусмотренный ст. 401.6 УПК РФ годичный срок, в течение которого допускается поворот к худшему при рассмотрении дела в кассационном порядке, истек 8 апреля 2016 г.

Указанное нарушение, допущенное президиумом Верховного Суда Чеченской Республики при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке, в силу положений ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену постановления президиума.

Апелляционный приговор от 8 апреля 2015 г., по которому Г. оправдан по предъявленному ему обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления, оставлен без изменения.

Определение N 20-УД17-3